

ПОЛИТИКА ОБНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР СО СТРАНАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Хань Юй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, 510234480@qq.com*

В этой статье рассматриваются основные стратегические цели внешней политики КНР в отношении стран Корейского полуострова. Обосновывается тезис о том, что недавние изменения в поведении Северной Кореи обусловлены тем, что Ким Чен Ын хочет укрепить свое правление в долгосрочной перспективе путем усиления политической поддержки среди северокорейского среднего класса, главным образом путем экономического развития. Во-вторых, он стремится сделать КНДР более независимой от Китая путем балансирования отношений с Китаем и США и их союзниками, одновременно балансируя между Китаем и Россией. Рассмотрены политические последствия этих событий для Китая и стран Корейского полуострова.

Ключевые слова: международные отношения; геополитика; Китайская Народная Республика; Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация; страны Корейского полуострова.

POLICY OF UPDATING CHINA'S RELATIONS WITH THE COUNTRIES OF THE KOREAN PENINSULA

Han Yu

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

This article discusses the main strategic goals of China's foreign policy towards the countries of the Korean Peninsula. The author argues that the recent changes in North Korean behavior are due to the fact that Kim Jong-UN wants to strengthen his rule in the long term by increasing political support among the North Korean middle class, mainly through economic development. Second, it seeks to make the DPRK more independent from China by balancing relations with China and the US and its allies, while balancing between China and Russia. The political consequences of these events for China and the countries of the Korean Peninsula are considered.

Keywords: international relations; geopolitics; people's Republic of China; United States of America, Russian Federation; countries of the Korean Peninsula.

КНДР стремительно изменила свой стратегический курс с начала 2018 г., и многие ее новые стратегические остаются без аналитической оценки. В то время как торговля и экономика Северной Кореи сильно зависят от Китая, его военная стратегия и стратегия безопасности направлены на обеспечение независимости от Китая и в последнее время ориен-

тируются на Российскую Федерацию. Самостоятельная идеология администрации КНДР восходит к руководству Ким Ир Сена, основателя Северной Кореи. Последующее окончание холодной войны в 1991 г., когда РФ прекратила свою поддержку Северной Кореи и открыла отношения с Южной Кореей, зависимость КНДР от китайской экономики усилилась.

Во время своего руководства Ким Чен Ир пытался уменьшить эту зависимость, но его планы не были реализованы на практике. На текущий момент Ким Чен Ын также пытается уменьшить зависимость Северной Кореи от КНР, глядя на Россию как на альтернативного стратегического партнера, чтобы извлечь выгоду из балансирования своей позиции, с одной стороны, между Китаем и Россией, а с другой стороны, между Китаем и США и их союзниками.

Специалисты сходятся во мнении, что планы Вашингтона и Пекина в отношении государств Корейского полуострова частично совпадают. В определенной степени это обеспечивает основу для налаживания политического диалога в целях содействия денуклеаризации и мира в регионе. Ни Китай, ни Соединенные Штаты не хотят, чтобы полуостров оказался катализатором насильственного конфликта или источником распространения оружия массового уничтожения. Оба государства надеются, что вместо этого страны Корейского полуострова функционирует как двигатель экономического роста для Северо-Восточной Азии, в которую также войдут промышленные китайские провинции по ту сторону границы, российский Дальний Восток и даже Япония [5].

На практике Китай терпимо относится к присутствию США в регионе, даже если его желанием является прекращение американо-южнокорейских отношений. Китайские политические деятели часто утверждали, что если бы Пекин был уверен в том, что Соединенные Штаты не будут размещать значительные американские силы или сетевые ракетные системы на Корейском полуострове, то Южная Корея будет иметь в целом позитивные отношения с Китаем. Это позволит, в конечном счете, получить единый и демократический полуостров, который возможно будет иметь свободные преференциальные соглашения о безопасности с Соединенными Штатами. Сейчас Китай рассматривает американо-южнокорейский альянс как антикитайский [2].

Аналогичным образом, для КНР роль Соединенных Штатов является ключевым фактором в объединении Корейского полуострова. Пекин принципиально не выступает против единой Кореи, пока она не представляет никакой угрозы для интересов безопасности Китая (то есть до тех пор, пока он остается относительно слабым, дружелюбным и отзывчивым в интересах Китая). Китай выступает против воссоединения только в том случае, если он не видит способа достичь этого мирно, и если объединенная Корея останется в тесном союзе с Соединенными Штатами.

Текущие усилия по урегулированию северокорейской ядерной проблемы идут на фоне усиления антагонистических отношений между Вашингтоном и Пекином. Соединенные Штаты уже сделали это, назвав Китай «стратегическим конкурентом», когда обе страны оказались втянуты в торговую войну и технологическое соперничество. Ключевой задачей для Соединенных Штатов является продолжение конфронтации с Китаем. Стоит отметить, что американская политика в отношении Северной Кореи отделена от дискуссий по другим двусторонним международным вопросам [6].

Также все еще не достигнуто четкого консенсуса относительно того, как двусторонняя напряженность может в конечном итоге повлиять на переговоры с Северной Кореей и следует ли их использовать для стимулирования прогресса в денуклеаризации. Одна из точек зрения заключается в том, что Китай может помочь усилиям США, если он считает, что его сотрудничество может привести на уступки со стороны Вашингтона по другим вопросам, таким как торговля [6]. Другие специалисты считают, что Китай будет действовать в своих интересах по Северной Корее независимо от американских предпочтений и уступок, и что любая связь является слабой или несуществующей. Но для Вашингтона было бы разумнее не прибегать к транзакционному подходу в отношениях с Пекином и противостоять любым соблазнам связать эти два вопроса [4].

Администрация Д. Трампа считает, что политика Китая в отношении Северной Кореи направлена против Соединенных Штатов. Однако, это видится спорным. Например, несмотря на ухудшение отношений между двумя странами в 2017 г. и 2018 г., Пекин ужесточил применение санкций с целью максимального давления на Северную Корею. Китай исторически неохотно применял санкции в отношении северокорейских товаров, но в 2017 г. предприняли беспрецедентный шаг, трижды проголосовав в Совете Безопасности ООН за новые санкции. Санкции коснулись северокорейского экспорта, включая уголь, железную руду, морские продукты и текстиль. Также существенно ограничили импорт нефти [4]. Двусторонняя торговля КНР и КНДР также существенно сократилась из-за соблюдения санкций [1]. Такое активное поведение было вероятно частично мотивировано разочарованием Китая растущими провокациями Северной Кореи, включая ракетные испытания [3]. Внутренние проблемы также имели значение. Китай обеспокоен радиационным загрязнением и добивался закрытия полигона Пунггье-Ри вблизи китайской границы.

Политические последствия смены стратегических ориентиров КНР со странами Корейского полуострова [2]:

1. Стратегия Северной Кореи по балансированию отношений между КНР и РФ должна быть тесно увязана, хотя маловероятно, что Север-

ная Корея когда-либо достигнет более тесных отношений с Россией, чем с Китаем.

2. Стратегия балансирования отношений Северной Кореи между США, Китаем и Россией является ключевым вопросом и представляет возможность для США и их союзников сформировать новый порядок на северо-востоке Азии на фоне обострения американо-китайского стратегического соперничества.

3. Северная Корея рассматривает недавние крупные военные учения Китая в Маньчжурии и расширение Народно-освободительной армии КНР как более угрожающей, чем обнадеживающей. Сейчас Северная Корея начинает рассматривать США и Южную Корею в качестве потенциальных партнеров по экономическому развитию с целью снижения китайского влияния.

4. Недавнее потепление отношений между Севером и Югом, включая новое военное соглашение и прогресс в направлении объявления об окончании Корейской войны, даст возможность модернизировать союз США-Республики Корея, а не снижать его значимость.

Новая ситуация представляет собой большую возможность для альянса США-РК, а не создает проблему, которая может привести к сокращению его значения. Это связано с тем, что будущая роль альянса может быть расширена с ограниченной и пассивной роли в сдерживании северокорейских провокаций до активной, с целью установления прочного мира и стабильности в Северо-Восточной Азии, в том числе путем балансирования отношений с Китаем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. China, Finally, Clamps Down on North Korea Trade – And the Impact Is Sting- ing //Wall Street Journal, March 2, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: www.wsj.com/articles/north-korea-finally-feels-the-sting-of-international-sanctions-1519923280. Date of access: 01.10.2020.

2. China's Role in North Korea Nuclear and Peace Negotiations [Electronic resource]. Mode of access: https://www.usip.org/sites/default/files/2019-04/chinas_role_in_north_korea_nuclear_and_peace_negotiations.pdf. Date of access: 01.10.2020.

3. James Griffiths, "North Korea blights China's One Belt, One Road party with missile launch// CNN, May 14, 2017 [Electronic resource]. Mode of access: www.cnn.com/2017/05/14/asia/china-north-korea-missile-obor/index.html. Date of access: 01.10.2020.

4. Stephan M. H. Those North Korea sanctions might be working. Here's Why // Washington Post, April 6, 2018. [Electronic resource]. Mode of access: www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/04/06/those-north-korea-sanctions-might-be-working-heres-why. Date of access: 01.10.2020.

5. The China-Russia Entente and the Korean Peninsula [Electronic resource]. Mode of access: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sr78_china_russia_entente_march2019.pdf. Date of access: 01.10.2020.

6. White House, "National Security Strategy of the United States of America," December 2017 [Electronic resource]. Mode of access: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf. Date of access: 01.10.2020.